

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

**Духовное образование и богословская наука
в Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг.
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студента 4 курса 451 группы
направления 48.03.01 Теология
(профиль «Организационно-управленческая
деятельность в православной теологии»)
философского факультета
Филимоновой Анны Сергеевны

Научный руководитель
доцент кафедры
философии и методологии науки,
кандидат философских наук

_____ М.А. Шаткин
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Актуальность исследования темы «Духовное образование и богословская наука в Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг.» обусловлена комплексом научных, историко-церковных и социокультурных факторов.

Прежде всего, рассматриваемый период представляет собой особый этап в истории Русской Православной Церкви. Несмотря на жёсткие идеологические ограничения советского государства, Церковь сумела восстановить систему духовного образования практически с нуля после разгрома в 1920-1930-е годы, сохранить и развить богословскую науку, а также поддержать межконфессиональные связи. Изучение этого опыта даёт понимание того, как Православная Церковь смогла воссоздать институциональную структуру передачи и осмысления духовного наследия.

Вместе с тем в историографии по-прежнему ощущается существенный пробел: несмотря на растущий интерес к церковной истории XX века, до сих пор отсутствует комплексное исследование, в котором системно анализировались бы духовное образование и богословская наука именно в указанный период. Существующие работы чаще сосредоточены на отдельных аспектах – изучении конкретных духовных учебных заведений (Московской и Ленинградской духовных академий), биографиях иерархов или внешнецерковной деятельности. При этом взаимосвязь образования и науки, их институциональная и содержательная динамика остаются недостаточно исследованными, что делает данную работу востребованной.

Важность исследования данной темы определяется его прямой связью с современной церковной жизнью. Опыт 1943-1990 гг. важен для понимания генезиса нынешних духовных школ – их структуры, учебных программ, а также сложившихся богословских и обрядовых традиций. Кроме того, именно в этот период формировались те направления богословской мысли, которые легли в основу современной православной науки. Анализ этих процессов необходим для реконструкции истории церковного образования в России.

Степень научной разработанности проблемы

Историография темы формировалась в сложных общественно-политических условиях и претерпела значительные изменения на протяжении нескольких десятилетий.

В советский период (1940-е – 1980-е гг.) исследования по данной тематике носили ограниченный характер. Публиковались преимущественно официальные отчёты и юбилейные издания духовных школ, а также отдельные работы, отражавшие позицию государства. В светской историографии духовное образование рассматривалось как подконтрольный элемент религиозного института. Вместе с тем в этот период была заложена источниковая база: публиковались документы Поместных и Архиерейских соборов, официальные послания Патриарха. Из авторов, чьи труды сохраняют значение до сих пор, можно отметить М.В. Шкаровского¹, чьи работы по истории Русской Православной Церкви стали основой для последующих исследований.

Изменения наступили в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Появились первые монографии по истории духовных школ, были опубликованы мемуары церковных деятелей, например воспоминания митрополита Питирима (Нечаева) «Русь уходящая»², содержащие ценные сведения о жизни духовных школ в послевоенный период. Началось введение в научный оборот архивных документов.

В историографии 2000-2010-х годов сложилось несколько основных направлений. Первое из них – институциональный анализ духовных школ, включающий изучение их структуры, финансирования, кадрового состава и взаимодействия с государственными органами. Этот аспект подробно

¹ См.: Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. – М., 1999. – 400 с.; Его же. Ленинградская Духовная Академия в период антирелигиозных гонений 1958-1964 гг. // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы VIII международной научно-богословской конференции, посвященной 70-летию возрождения Санкт-Петербургской Духовной Академии (Санкт-Петербург, 16-17 ноября 2016 года). В 2 ч. Ч. 2. – СПб., 2017. – С. 119-133.; Его же. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – 480 с.

² См.: Кострюков, А.А. Лекции по истории Русской Церкви (1917-2008): Учебное пособие. – М., 2018. – 368 с.

разработан в статьях А.М. Катаева³ (о духовных школах в 1943-1949 годах) и А.Н. Федчука⁴ (о Волынской духовной семинарии в период хрущёвских гонений). Второе направление – исследование богословской науки, её тематики, методологии, а также влияния патрологии, литургики и библеистики.

Важное место занимают работы архиепископа Гурия (Степанова)⁵, схиархимандрита Иоанна (Маслова)⁶, а также аналитические публикации Е.С. Полищука⁷, подводившие итоги деятельности «Богословских трудов». Третье направление – изучение межконфессиональных связей, в первую очередь роли Всемирного совета церквей и богословских диалогов. Этой проблематике посвящены статьи А.Б. Быкова⁸ (вопрос о границах Церкви) и Л.А. Городиловой⁹ (модели экуменического диалога), а также публикации протоиерея Максима Козлова¹⁰, касающиеся истории возрождения духовного образования. Кроме того, разрабатываются региональные аспекты и биографические исследования о патриархах Алексии I и Пимене, представленные в собрании трудов Патриарха Кирилла.

Однако в историографии остаются нерешёнными ряд вопросов. Отсутствует комплексное исследование, объединяющее анализ духовного

³ См.: Катаев, А.М. Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943-1949 годах // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1. – С. 176-190.

⁴ См.: Федчук, А.Н. Волынская духовная семинария в советское время: хрущёвские гонения и прекращение работы // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2020. – № 95. – С. 74-94.

⁵ См.: Гурий (Степанов), архиеп. Богозданный человек: опыт православной теодицеи жизни // Богословские труды. – 1974. – № 12. – С. 5-72.

⁶ См.: Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по литургики. – М., 2007. – 320 с.

⁷ См.: Полищук, Е.С. Богословское творчество в Русской Церкви. 50 лет альманаху «Богословские труды» // Журнал Московской Патриархии. – 2011. – № 5. – С. 88-95.

⁸ См.: Быков, А.Б. Вопрос о границах Церкви в русском богословии XX века: основные тенденции и их критическое рассмотрение // Вестник Хабаровской духовной семинарии. – 2021. – № 1. – С. 25-40.

⁹ См.: Городилова, Л.А. Модели экуменического диалога в дискурсе Русской православной церкви Московского патриархата // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 59-70.

¹⁰ См.: Козлов, М., прот. Возрождение духовного образования в Русской Православной Церкви во время и сразу после Великой Отечественной войны (10.05.2024) [Электронный ресурс] // Богослов.Ru [Электронный ресурс]: Электронный научный журнал. – URL: <https://bogoslov.ru/materials/article/vozrozhdenie-dukhovnogo-obrazovaniya-v-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-vo-vremya-i-srazu-posle-velikoi-otechestvennoi-voini> (дата обращения: 12.11.2025). – Загл. с экрана.

образования и богословской науки. Недостаточно изучено влияние идеологических ограничений на выбор тем, методологию и язык богословия. Мало исследованы кадровые процессы, включая подготовку преподавателей и мобильность выпускников. Требуется уточнить роль межконфессионального диалога в развитии конкретных богословских направлений.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – система духовного образования и богословской науки Русской Православной Церкви как целостный историко-церковный феномен в период 1943-1990 гг.

Предмет исследования – Процесс возрождения, становления и развития системы духовного образования и богословской науки в Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг. под воздействием государственной религиозной политики и межконфессионального диалога.

Цель и задачи исследования

Цель исследования заключается в системном анализе процесса возрождения, становления и развития институтов духовного образования и богословской мысли Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг., а также в выявлении ключевых тенденций и факторов их взаимодействия с государственной властью и экуменическим движением.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих *задач*:

- 1) обозначить историко-политический контекст, обусловивший восстановление духовного образования Русской Православной Церкви в 1943 г., и определить его значение для последующего развития церковного образования;
- 2) проследить основные этапы развития системы духовного образования Русской Православной Церкви во второй половине XX века;
- 3) выявить и систематизировать основные темы и направления богословских исследований в периоды патриаршества Алексия I (1945-1970) и Пимена (1971-1990);
- 4) охарактеризовать роль межконфессионального диалога в развитии православной научно-богословской мысли Русской Православной Церкви в

1943-1990 гг.

Методологическая база исследования

Для решения поставленных задач в основу исследования положен историко-церковный метод, позволяющий системно изучить развитие духовного образования и богословской науки в Русской Православной Церкви в 1943-1990 годах. В работе использованы метод периодизации (для выделения ключевых этапов развития), сравнительно-исторический метод (для сопоставления периодов патриаршества Алексия I и Пимена), источниковедческий метод (для анализа архивных документов и публикаций) и текстологический анализ (для изучения учебных программ, периодических изданий и богословских текстов), а также биографический метод (для исследования вклада отдельных церковных деятелей). Такой подход позволяет рассмотреть духовное образование и богословскую науку как единый процесс.

Научная новизна исследования

В работе осуществлено комплексное осмысление духовного образования и богословской науки Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг. как единого процесса. В работе авторски обозначен историко-политический контекст восстановления духовного образования в 1943 г. и выявлена его системообразующая роль для последующего развития церковного образования. Кроме того, проведено авторское обобщение и систематизация основных тем и направлений богословских исследований периодов патриаршества Алексия I (1945-1970) и Пимена (1971-1990), представленных как взаимосвязанные этапы эволюции православной научной мысли в условиях идеологических ограничений. Также аргументирована характеристика динамики развития системы духовного образования Русской Православной Церкви. Наконец, в исследовании охарактеризована роль межконфессионального диалога в развитии богословской науки Русской Православной Церкви и доказано его влияние на формирование тематических приоритетов и методологических подходов в ключевых областях церковной мысли (экклесиология, антропология, библеистика) в указанный период.

Положения, выносимые на защиту

1. Восстановление духовного образования в Русской Православной Церкви в 1943 году стало возможным благодаря совокупности внешнеполитических, геополитических и внутривнутриполитических факторов, включая давление союзников по антигитлеровской коалиции, необходимость влияния на православные народы Балкан и Ближнего Востока, а также потребность в обеспечении лояльности верующих. При этом государство осуществляло жёсткий контроль за возрождёнными духовными школами через Совет по делам Русской православной церкви.

2. Развитие системы духовного образования во второй половине XX века проходило в условиях хронического кадрового голода, вызванного как объективной нехваткой священнослужителей, так и административными ограничениями со стороны государства. Несмотря на это, к концу 1980-х годов церковные школы сохранили преемственность богословской традиции и подготовили новые преподавательские кадры.

3. Богословские исследования при патриархе Алексии I (1945-1970) были сосредоточены преимущественно на литургике, патрологии и церковной истории, что позволяло обращаться к вероучительным вопросам, избегая прямого конфликта с государственной идеологией. При патриархе Пимене (1971-1990) тематика расширилась за счёт экклезиологии, антропологии и библеистики, что было связано с ослаблением государственного давления и подготовкой к 1000-летию Крещения Руси.

4. Межконфессиональный диалог с англиканами, лютеранами и католиками стал каналом коммуникации, который позволил преодолеть изоляцию русской богословской науки, ввести в её научный оборот актуальные подходы, в том числе выработанные богословами русской эмиграции, и создать условия для их систематического осмысления на страницах «Богословских трудов» и «Журнала Московской Патриархии».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что проведённый анализ позволяет уточнить представления о развитии духовного образования и богословской науки в 1943. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по истории Русской Православной Церкви XX века.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что её результаты могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории Русской Православной Церкви, а также использованы в лекционных и семинарских занятиях по церковной истории.

Структура бакалаврской работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Состояние духовного образования в Русской Православной Церкви во время и после Великой Отечественной войны» исследуются исторические условия и основные этапы восстановления и развития системы духовных школ в 1943-1990 гг.

В первом параграфе первой главы «Историко-политический контекст восстановления духовного образования Русской Православной Церкви» анализируется состояние системы подготовки духовенства накануне войны. Отмечается, что к 1939 г. в СССР не действовало ни одного духовного учебного заведения, а массовые репрессии 1920-1930 гг. обусловили критический кадровый дефицит клира. Установлено, что изменения в церковно-государственных отношениях были обусловлены комплексом факторов: патриотической позицией Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) в начальный период Великой Отечественной войны, потребностью советского руководства в консолидации общества, а также внешнеполитическим фактором, включавшем давление союзников по антигитлеровской коалиции и геополитические интересы СССР в

православных регионах Балкан и Ближнего Востока. Ключевым событием, определившим вектор дальнейшего развития, признается совещание иерархов с И.В. Сталиным 4-5 сентября 1943 года, на котором было принято решение о возрождении духовного образования. В параграфе представлена роль Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР как инструмента государственного контроля, чьи полномочия распространялись на утверждение руководящего и преподавательского состава, регламентацию учебных программ и повседневный надзор за жизнедеятельностью духовных школ.

Во втором параграфе первой главы «Развитие системы духовного образования Русской Православной Церкви во второй половине XX в.» прослежена институциональная динамика духовных учебных заведений. Показано, что начиная с открытия в 1944 г. богослово-пастырских курсов в Москве и последующей реорганизации 1946 г., возрождённая система обрела классическую двухуровневую систему. В параграфе обозначены специфика кадрового состава первых наборов, проблемы материально-технического обеспечения и особая роль преподавателей-выпускников дореволюционных духовных академий, обеспечивших преемственность академической традиции. К середине 1950-х годов количество действующих духовных школ достигло исторического для советского периода максимума, однако в результате хрущевской антирелигиозной кампании сохранились лишь три семинарии и две академии. Проанализированы административные практики ограничения поступления студентов, изменение учебных планов под давлением Совета по делам религий, а также стратегии церковного руководства, направленные на сохранение образовательных институтов. Сделан вывод о том, что несмотря на постоянное государственное давление, система духовного образования сохранила кадровый и научный потенциал, необходимый для последующего возрождения в постсоветский период.

Во второй главе «Положение богословской науки в Русской Православной Церкви в 1943-1990 гг.» содержится анализ основных направлений, тематического разнообразия и факторов развития церковно-научной мысли в условиях тотального идеологического контроля.

В первом параграфе второй главы «Основные темы богословских исследований при патриархах Алексии I и Пимене» осуществлена систематизация приоритетных областей научной работы. Выявлено, что в период патриаршества Алексия I (1945-1970) под воздействием цензурных ограничений исследовательская активность концентрировалась в политически нейтральных, историко-описательных дисциплинах: литургике, патрологии и церковной истории. Показано, что учреждение в 1960 г. ежегодника «Богословские труды» явилось институциональным основанием для консолидации церковно-академического сообщества, а само издание, будучи единственным легальным периодическим органом, выполняло функцию неявного осмысления догматических вопросов. При патриархе Пимене (1970-1990) в условиях относительной стабилизации церковно-государственных отношений зафиксирована тематическая экспансия богословской науки: в исследовательское поле входит экклизиология, библейская экзегетика и христианская антропология, происходит возвращение русской религиозной философии, ранее находившейся под цензурным запретом.

Во втором параграфе второй главы «Роль межконфессионального диалога в развитии православной научно-богословской мысли» обосновывается тезис о том, что экуменическая деятельность Русской Православной Церкви выступила в качестве одного из важнейших легитимных каналов развития богословской науки в советский период. Показано, что вступление во Всемирный Совет Церквей (1961) и участие в двухсторонних богословских беседах выступили катализатором тематического и методологического обновления богословской науки, заложив основание для ее последующего развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило, что восстановление духовного образования в 1943 году стало закономерным результатом совокупности следующих факторов: давления союзников по антигитлеровской коалиции, необходимости влиять на православные народы Балкан и Ближнего Востока, а также прямой потребности в лояльности миллионов верующих в военное время. При этом государство с самого начала установило жёсткий контроль над духовными школами. Совет по делам Русской православной церкви негласно утверждал назначения ректоров и преподавателей, проверял учебные программы и библиотечные фонды. Эта система надзора во многом определила положение церковного образования на последующие десятилетия.

Развитие духовного образования во второй половине XX века носило неплановый характер. К середине 1950-х годов удалось возродить двухуровневую систему семинарий и академий, сохранить преемственность богословской традиции через личные контакты с дореволюционной профессурой и начать выпуск сборника «Богословские труды». Однако в годы хрущёвской кампании число семинарий сократилось с восьми до трёх. Власти сознательно ограничивали приток абитуриентов, отсеивая людей с высшим светским образованием. Несмотря на это, к концу 1980-х годов церковные школы сохранили кадровый потенциал и подготовили новое поколение преподавателей. Система сохранила преемственность богословской традиции, что позволило ей войти в постсоветский период с готовностью к расширению.

Богословская наука прошла два качественно разных этапа. При патриархе Алексии I исследования сосредоточились на литургике, патрологии и церковной истории. Эти области были наименее опасными с точки зрения идеологии, но именно через них учёные могли обращаться к вероучительным истинам. При патриархе Пимене государственное давление ослабело, и тематика расширилась. В научный оборот вошли экклезиология, антропология, библеистика, а также труды русских религиозных философов – В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского. Важным катализатором этих изменений наряду со

смягчением цензуры стала подготовка к 1000-летию Крещения Руси, потребовавшая пересмотра роли православия в отечественной истории.

Межконфессиональный диалог сыграл значимую роль. Участие во Всемирном Совете Церквей, собеседования с англиканами, лютеранами и католиками, а также работа Христианской мирной конференции создали легальное пространство для систематической разработки экклесиологии, антропологии и сотериологии. В диалоге с западными христианами православные богословы перешли от полемических заметок к развёрнутому изложению учения о Церкви, о спасении и о личности. «Богословские труды» и «Журнал Московской Патриархии» стали не только архивами диалога, но и площадками для публикации результатов совместных исследований. Благодаря этому русское богословие получило возможность выйти из многолетней изоляции, хотя полностью преодолеть её удалось лишь в постсоветский период.

Духовное образование и богословская наука в 1943-1990 годах развивались как единый процесс. Государственный контроль ограничивал Церковь, но в условиях жёсткого контроля Церковь смогла найти обходные пути для сохранения традиции. Литургика, патрология, церковная история, а позднее экклесиология и антропология стали теми сферами, где православная мысль могла развиваться без прямого конфликта с идеологией. Экуменический диалог, в свою очередь, дал импульс к теоретическому осмыслению ключевых догматических вопросов. К концу рассматриваемого периода церковная наука имела разработанный инструментарий, восстановленную связь с дореволюционной школой и доступ к философскому наследию.

Цель исследования достигнута, все задачи решены. Результаты работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории Русской Православной Церкви XX века. Дальнейшее изучение темы может быть связано с исследованием региональных аспектов развития духовных школ, более детальным анализом кадровых процессов и сравнительным изучением опыта других православных церквей в социалистических странах.